

АНТОН КАРЕЛИН

ОДИССЕЙ
ФОКС

МИЛЛИОН МИРОВ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.121.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К22

Любое использование материала данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «Звездная авантюра»

Оформление обложки — *Василий Половцев*
Иллюстрация — *Алексей Широков*

Карелин, Антон.
К22 Одиссей Фокс. Миллион миров: [фантастический роман] / Антон Карелин. — Москва: Издательство АСТ, 2023. — 384 с. — (Звездная авантюра).

ISBN 978-5-17-154365-5

На древнем космическом мусоровозе летает с планеты на планету частный сыщик Одиссей Фокс. Гений и эксцентрик, единственный человек в Галактике, который не использует улучшений и апгрейдов.

За внешней простотой и самого Одиссея, и его корабля кроются тайны, за обладание которыми Вечные готовы стирать в пыль целые миры. Но пока межпланетного детектива не нашли враги, он продолжает раскрывать все головоломки Вселенной.

На сей раз, отбившись от атаки звездных пиратов и пополнив пеструю команду старым-новым другом ядерном, межпланетный детектив умудряется подхватить смертоносную болезнь и попасть в космический госпиталь для сложнейшей операции. Но разве она может пройти по плану?! Да и в больнице хватает всяких тайн, которые вызывают к немедленному расследованию.

«Одиссей Фокс» возрождает традиции умной, ироничной приключенческой фантастики. Это трибьют всему самому лучшему в космопере: Шекал, Булычеву, Гаррисону, «Ковбою Бибопу», «Звездным королям», «Светлячку» — список бесконечен!

УДК 821.121.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-154365-5

© Карелин А., 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Дело №13. Воин без племени	5
Дело №14. Заяц Шрёдингера	74
Дело №15. Крик о помощи	201
Эпилог	320
Дело №16. Тайна семи планет	338

ВОИН БЕЗ ПЛЕМЕНИ

У человека без племени нет прошлого
и будущего, только настоящее.
Да и оно ненастоящее.

Луурская пословица

Громаду «Мусорога» потряс взрыв.

А для будильника было рановато.

Одиссея сорвало с силового гамака и швырнуло, словно из катапульты, лицом в ребристую стену. Он каким-то чудом успел собраться в невесомости и врезался в переборку рукой и плечом вместо лица — полосатые синяки обеспечены, зато нос цел.

По всей барже прокатился рокот. В зале номер три тряхнуло стеллажи «Королевства Фокса», и тысячи товаров содрогнулись, как лавина на краю пропасти, — лишь магнитные контуры удержали их на полках. Но пирамидки из баночек, небоскрёбы коробочек и узорные фигуры из упаковок в мгновение ока рухнули и разлетелись, превратив стеллажи в слайд-шоу «Внутренний мир сумасшедшего калейдоскопа».

Тележки схватились щупами за процессорные блоки и замерли в ужасе, испытав когнитивный шок с экспресс-перезагрузкой. А затем мигнули зелёными огоньками и начали как ни в чём не бывало заново обустанавливать полки.

Ану, безмятежно дремавшую в своей комнате, резко подбросило и едва не выкинуло из гнезда. Она бы покатилась, ударяясь о пол и отскакивая в невесомости, но слои ткани взметнулись и окутали девушку. Так и открылась

вторая тайна серой колыбели: её соткали для жителей нестабильной планеты, для защиты во время сейсмических ударов. Ану мгновенно спеленало как младенца, и множество мягких слоёв сберегли её от падения.

Другим обитателям «Мусорога» так не повезло. В ту же секунду в рубке из паучиного тоннеля под потолком раздалось громкое болезненное:

— Ай!

Оттуда как из пушки вылетел пушистый коричневый луур — его несло прямо в ребристую стену. Однако бухгалтер сумел находчиво сгруппироваться, упруго шмякнуться и отскочить, как плюшевый мяч. Хотя всё равно было больно.

— Ой!

Фокс и Фазиль врезались друг в друга, и это столкновение миров грозило обернуться катастрофой. Одиссей бесцеремонно заехал стареющему лууру локтем в живот, а тот хлестнул кончиком хвоста по глазу сыщика, хорошо хоть — по древнему реликту, которому было не больно.

— Ёй-ёй!

Хаотично сталкиваясь со всеми поверхностями рубки и отскакивая в непредсказуемые стороны, оба закувыркались в воздухе, пытаясь за что-нибудь ухватиться. Пожилой бухгалтер со свойственной луурам цепкостью, тремя парами хватательных конечностей и балансирующим хвостом блестяще справился с этой задачей. Но Одиссей смёл его, как неуклауже летящий молодой медведь, и обоих понесло на острую выступающую переборку. Она не сулила беднякам ничего хорошего.

— Гамма!

— Эйла!

Оба вскрикнули первое, что вспыхнуло в голове: что-то надёжное и безотказное, родное, к чему обращаешься за помощью в самый трудный момент. Но ответ пришёл откуда не ждали: ведь взрыв пробудил спящую в недрах «Мусорога» опасную космическую тварь. В воздухе полых-

нуло тьмой, Чернушка возникла точно между ними, схватила Одиссея когтистой лапой за спину, а Фазиля поймала в крыло, как кошку в гамак.

Птица крутанулась в воздухе, гася их инерцию и выравнивая свой полёт, — она маневрировала в невесомости идеально, как вакуумное божество, — и мягко приземлила Фокса с Фазилем на ребристый пол.

— Гамма, гравитацию! — крикнул разгневанный детектив, избитый собственной рубкой. Панель управления мигнула тройкой зелёных огоньков, и повсюду легла уверенная, надёжная тяжесть.

— Чёртов... не знаю кто! — прошипел Фокс.

Он потирал ушибы и поглядывал на Фазиля с завистью: лууру природа дала больше конечностей, у него хватало рук на все главные синяки.

— Что это было? — пролепетал бухгалтер.

— Импульсная атака, — невозмутимо ответил Гамма. — Внимание, ещё одна. Держитесь!

«Мусорог» снова трянуло, рокот прошёл от кормы до носа. Фазиль уцепился за панель управления, Чернушка зависла в воздухе (ей такие вещи были нипочём), а вот Одиссея шатнуло назад и ударило спиной о панель управления.

— Да что происходит?! — завопил детектив уже с яростью.

В коридоре раздалось возмущённое девичье:

— Ай!

Ана ворвалась в рубку, как порыв летнего ветра в растрёпанных волосах.

— На нас напали?!

Её локоны, однако, вместо бледно-фиолетовой тревоги или грязно-сизого страха выдавали чистое рыжее предвкушение. Похоже, звёздная принцесса адаптировалась к царящей на «Мусороге» атмосфере нескончаемых приключений и была готова вдыхать этот особый воздух полной грудью.

Вслед за девушкой в небольшую комнату втиснулась ещё и Бекки.

— Ты в астероид врезался, пьянчуга? — возмущённо предьявила Фоксу тележка, потрясая хваталками. — У меня внутри все пружинки растрясло. И мармеланские тыквы помялись, а я их только успела красиво расставить! Что за дела?!

— Нас атакует группа иглеров без опознавательных знаков, — прокомментировал Гамма тоном скучающего экскурсовода.

— Простите, не могли бы вы пояснить, что такое иглеры? — совершенно не к месту уточнил Фазиль.

— Штурмовая разновидность малотоннажных боевых кораблей, приспособленных к поиску, преследованию и абордажным штур... — начал отвечать Гамма.

— Пираты! — рявкнул Одиссей. — Кочевники-мародёры! Но это не атаки. Они прощупывают нашу защиту и дают о себе знать.

— Удары носят предупредительный характер и могут быть устрашением и сигналом замедлить ход, — согласился Гамма. — Впрочем, нашей скорости и так недостаточно, чтобы уйти от преследования. Они скоро выйдут на дистанцию прямого огня.

Всех обдало волной безотчётного страха.

— А когда они выйдут на связь? — напряжённо спросила Ана. — Пираты же любят требовать денег? Или сразу начнут штурмовать?

— Сначала исследующие залпы, — сжал губы Одиссей. — Зондируют разными способами, собирают данные о нашей конфигурации.

Раздался странный пульсирующий звук, и по «Мусорогу» снова прошла ударная волна, но на сей раз это была мелкая вибрация, неприятная, как краткий зуд под кожей. Чернушка встряхнулась и издала резкий виброкрик, добавив всем вокруг неприятных ощущений.

— А это что такое? — встрепелась Ана.

— Эхо-удар, — узнал Фокс. — Проверяют тип брони. Сейчас зарядят резонансное облучение, чтобы прочесть внутреннюю структуру.

У каждого из живых на секунду заложило в ушах и возникло неприятное ощущение, что через тебя проходит длинная и неуловимо тонкая нить, которую ты чувствуешь где-то под ложечкой.

— Ох... А мы послали сигнал тревоги в ближайшую обитаемую систему? — спросила Ана, как только неприятное ощущение прошло. — Какая-нибудь группа быстрого реагирования может успеть на помощь.

— Работу каналов быстрой связи нарушает большое число помех, — безмятежно отозвался Гамма.

— Они используют тональные демпферы, — выдохнул Фокс, изучая карту окружающего космоса. — Ближняя связь работает, а экспресс-волны нет. Можно послать сигнал по нуль-каналу: цена за секунду такая, что закачаешься, зато связь моментальная и заглушить гораздо сложнее. Уж точно не с иглеров, с их тоннажем и на таком расстоянии вроде бы и нечем.

— А ты отлично знаешь повадки космических пиратов, — удивилась Ана. — Откуда?

— Да он же типичный межпланетный бродяга и прохиндей, — пренебрежительно брякнула Бекки, которая филигранно умела разрядить обстановку. Вот и сейчас — очень вовремя, так что Фоксу можно было уже не отвечать.

— До ближайшей безопасной зоны двенадцать часов полёта, — сказал детектив. — Никто не успеет к нам на помощь.

— А куда мы вообще летели? — поразилась Ана. — У нас же не было нового дела. Зачем мы вышли из системы Сорил и двинулись в открытый космос?

— Потому что я желал быть от неё подальше, — ровно ответил Фокс, вспоминая визит сэлла, после которого хотелось бросить всё и залечь на дно в болотистой системе Брюгхе. — Гамма, где данные о пиратах?!

— Наши сканеры фиксируют пять атакующих единиц, — сообщил ИИ. — Вывожу карту.

Центральное окно панорамной рубки осветилось, пре-вращаясь в экран. ИИ показал визуальную схему: пять ма-

родёрских иглеров сходятся к неуклюжей громадине «Мусорога» с разных векторов. Они были совершенно разных форм и цветов, но все одинаково похожи на хищных голодных тварей и жадно щетинились десятками пронзателей, которыми обычно протыкают обшивку кораблей. От этих колючих шпилей иглеры и получили своё название.

— Надо же, — воскликнула Ана. — Никогда не встречалась с пиратами!

— Скоро встретишься, — нервно пообещал Фокс. — Сколько у нас времени?

— Примерно двенадцать минут.

Все застыли, соображая, как быть.

Чернушка потянулась и разинула пасть, словно зевая после сна, хотя зевать она принципиально не умела, для этого птице не хватало лёгких и дыхательной системы, ведь в космосе маловато атмосферы. Похоже, она испустила неслышимый человеческому уху виброкрик и таким образом прочистила себе чакры, в общем, это рефлекторное действие выполняло для Чернушки роль зевоты. Проснувшись, она бодро встряхнулась всем телом, вспрыгнула Фоксу прямо на голову и дружелюбно вцепилась когтями в череп. Утро явно задалось.

— Н-ну, — крикнул детектив, сняв Чернушку и укладывая на панель управления. — Какая ты стала тяжёлая!

Телепортировав Одиссея от страшной гибели к спасению, птица надорвалась, после чего провела пару недель в стазисе, а потом неделю активно отъедалась и лениво перелетала с места на место, как жирная чайка. Так что сейчас Чернушка изрядно увеличилась в размерах. Кажется, она была очень эластично устроена и перерабатывала излишки еды в энергетическую «жировую» прослойку, а затем тратила её, сжигая и получая энергию в нужный момент. Вот кто венец эволюции, а не какие-то двуногие гуманоиды, возомнившие о себе невесть что.

— Входящий сигнал, — сообщил Гамма.

— Наконец-то! Включай.

Один из сегментов панорамного окна рубки заполонила красочная визиограмма, и красочной она была не из-за ярких цветов, а из-за колоритной персоны.

— А-ха-ха, я первый! — грохотнул массивный жер. — Гони все деньги, барыга, вот на этот счёт. Или я сломаю твою скорлупу и буду ловить ваши тела в космосе, цеплять их на свои шпиды и смотреть, как вы корчитесь, жалкие твари.

Накачанное и почти квадратное тело жера идеально вписалось в переговорный экран. Крепкий, как кулак великана, это был представитель одной из самых кровожадных рас галактики. Жеры ушivalись насилием и с удовольствием поедали останки поверженных врагов, а ещё любили сок с мякотью.

— И выкидывай все товары за борт. — Он ощерился, показывая три ряда покатых, как жернова, зубов. — Если уложишься в десять тиков, оставлю тебе посудину и твою вшивую... секунду... а, человеческую жизнь!

— Какие товары? — опешил Фокс. — По-твоему, мы похожи на торговый корабль? Это мусорщик, умник.

— Врёшь, торгош! — раскатисто засмеялся жер, и пласты его натуральной шипастой брони разошлись, на секунду приоткрыв бугрящиеся полосатые мышцы. Уфф, какой же он был brutalный. — Я трижды просканировал твою рухлядь, и каждый раз ценومتر зашкаливало.

Рядом с первым экраном вспыхнул второй.

— Угумс, на связи, — пробулькал внушительный мелкарианец с золотыми рыбками внутри желеобразного тела и парадным головным убором, напоминающим треуголку. — Не смей отрицать своего богатства, путник. Я давным-давненько не осознал таких сочных показателей. Мой локатор «Пеленг-13» запеленговал тебя на расстоянии в целую световую минуту. А эхо-барахлот «Фэянин» оценивает общую стоимость товаров и материалов на твоей барже в шесть миллионов. Так что придётся тебе раскопелиться, богатей. Переводи средства вот на этот даркоин, иначе я проткну тебе бронешкуру самой тонкой иглой

и залью внутрь твоего корабля кислотную слизь. Она размножится, поедая ваш воздух, и мучительно разъест вас снаружи — и изнутри.

— Эй, жидкий, — рявкнул жер. — Я первый их затэгал, они мои. Так что тикай отсюда!

— Буль тебе на язык, — насмешливо плюкнул мелкарианец. — Я их первый запеленговал. А между нашими тэгами разница в шесть сотых секунды, успехов тебе оспаривать моё право добычи на Сходе. В общем, дорогой путешественник, деньги переводи мне, а не ему. Помни, смерть от моих рук куда мучительнее!

— Не слушай жидкого ублюдка, — разъярился жер. — Он только чушь в уши льёт!

— В твою-то голову уже не вмещается, она вся заполнена, твердолобый.

— Я из тебя суп сварю! И съем.

— Шыспш чпыжжж, мычужж, — прошипел хисс-палочник со вспыхнувшего третьего экрана. Похоже, он тоже предьявлял права на добычу и тыкал в экран символ-код своего счёта, выравированный прямо на его клешне. — Спузшш!

Инсектоид психованно дёргал конечностями, и к каждой из них было приварено новое смертоубийственное орудие, одно неприятнее другого. Фокс много лет назад уже встречался с варрийским носодёром, и встреча была не из приятных.

— Вези мне деньги, мразь! — завизжала грубля с четвёртого экрана, выпуская шипы ярости по всему телу. — Всё имущество в обмен на жизнь, и только мне! А то я тебе кишки обглодаю, пока ты ещё живой, ясно?! Ублюдок, по-хорошему прошу!

Она и правда была *довольно вежлива*. Ведь грубли сверхэмоциональные существа и в состоянии аффекта выбирают самые резкие выражения из возможных. Ради собственной безопасности и психического здоровья лучше не выводить грублю из себя.

— Так кому отдавать всё имущество в обмен на жизнь? — выдохнув, уточнил Фокс. — Вы сначала между собой разберитесь, а потом уже предъявляйте ультиматум.

В центре окна возник новый экран, который раздвинул и потеснил остальные. Там красовалось нагромождение техноблоков, образующее компактный трансформотанк... минутку... с гордым бронированным лифом? С инкрустацией военного ястреба из кровавых рубинов на могучей груди? С внимательным взглядом зелёных глаз, в которых плясали смешинки? Человеческое женское лицо, втиснутое между боевых техноблоков, выглядело неожиданно, но на удивление уместно.

— Чистого космоса, капитан! — радушно поздоровалась киборгиня, поигрывая синтетическими мускулами и ямочками на щеках. — Имущество отдавать мне.

Её голос звучал как синтезированный и многослойный, но приятный: в нём слились отголоски веселья, уверенности и силы. Кажется, бронированная богатырша была абсолютно довольна жизнью — несмотря на то, что в её массивном теле осталось куда больше узлов, чем живых частей. А может, именно поэтому.

— Пиратская пошлина: отдай всё, что у тебя есть, — и за это купи свою жизнь. Сам понимаешь, выгодная сделка. Но в моём случае она ещё выгодней, братец. — Она сверкнула обзорными линзами по бокам, считай, подмигнула. — Отдай всё мне и получишь пожизненную защиту от Джо-Джо. В пределах нашего квадранта, но уж тут титановая сестрёнка гарантирует: никто не посмеет тебя тронуть. Поставлю свою метку, и сможешь всегда летать спокойно.

Джо-Джо сердечно улыбнулась, и сразу захотелось согласиться; какие там деньги, когда такая надёжная сестрёнка будет тебя защищать? Одиссей вспомнил, как в детстве мечтал о старшей сестре, и слова громадной титановой женщины внезапно отозвались в его сердце.

Статус у киборгини был, очевидно, немалый, потому что остальные тут же заткнулись; никто даже не вякнул, что Джо-Джо прилетела к мусорному пирогу позже всех.

— Ладно, ладно, — словно сдаваясь, поднял руки Фокс. — Дайте сообразить.

— У вас десять минут на принятие решения, капитан, — улыбнулась Джо-Джо. — Как раз столько нам нужно, чтобы синхронизировать траектории и выйти на линию прямого обстрела. После чего мы с благодарностью примем ваше пожертвование благородным корсарам пустоты. Либо каждый из нас выполнит то, что обещал, и вы умрёте сразу пятью способами — а всё ценное мы и так заберём. Так что никакого давления, решайте свободно.

Она весело помахала бронированной ладошкой.

— До скорой встречи.

— А чтобы тебе лучше думалось, барыга, лови аванс! — рывкнул жер и с наслаждением выжал гапсетку импульсного орудия. — Щас, погоди, долетит... Минуточку!

Прошло несколько десятков томительных секунд, и новый удар пришёлся «Мусорогу» в корму; баржа нехотя дрогнула, хоть и без особой паники в бронированных недрах, но всё же с напряжением. Предупредительные залпы были для этой обшивки словно удары в грушу для битья: содрогается, но урон минимальный. Вопрос, что случится, если корсары перейдут на боевые и применят прочие средства из своего арсенала...

Все пять экранов одновременно погасли, в рубке стало тихо и темно.

— Они правда могут засечь ценности на таком расстоянии? — боязливо спросил Фазиль, смешно прижимая уши. Как будто это был самый важный вопрос, который требовал немедленного ответа.

— Могут. Вещество имеет разную структуру, техника отличается от специй и еды, золото от вольфрама и так далее.

Фокс стремительно соображал, что делать. Вот уж не повезло, так не повезло!

Пустота между звёздами редко входит в чью-то юрисдикцию и протекторат. Границы почти любой империи или федерации проходят по границам её систем и редко распространяются за их пределы. Почти весь космос является ничейной территорией — а кому он сдался, чтобы тратить ресурсы на его контроль?

Поэтому за пределами звёздных систем или у границ их влияния всегда дрейфуют станции, колонии, кочевые корабли и прочие тёмные элементы, которые существуют на грани закона или вне его. А в дальнем космосе можно встретить вообще кого угодно, и обычно там каждый сам за себя.

При этом шанс нарваться на пиратов крайне мал, миллионные доли процента! Вот только он растёт в геометрической прогрессии в зависимости от ценностей на борту. Ведь основа пиратской охоты — дальнобойные сканеры ценностей и сокровищ. Именно ищейки являются самой продвинутой и высокотехнологичной техникой у корсаров, а отнюдь не орудия, щиты или движки.

Но неужели дальнобойные пиратские сканеры нащупали древний корабль сайн, замурованный в слоях брони? — поразился Одиссей. Нет, это невозможно. Его даже Вечные не нашли, а ведь они искали целую вечность. Реликты сайн нельзя увидеть на расстоянии, да и вблизи удаётся не всем и не всегда.

Значит, мародёры сели на хвост «Мусорогу» из-за более тривиальных ценностей, но каких? Не мусор же всполошил их кладонскатели... Или в мусорной горе скрыто ещё что-нибудь такое-эдакое? От этой мысли вкупе с воспоминанием о прошлом инциденте детектива пробил озноб.

— Они в самом деле будут открывать огонь на поражение? — спросила Ана, пытаясь не поддаваться страху. В её голосе слышалось сомнение, а в волосах появился лимонный отлив.

— Пока им нет смысла громить добычу, — согласился Фокс, вцепившись в панель управления. — Во-первых, у иглеров не хватит мощности пробить броню «Мусорога»: